

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.14>

UDC 94(497.2)
LBC 63.3(4Бл)

Submitted: 25.06.2019
Accepted: 09.09.2019

“BULGARIAN ANONYMOUS CHRONICLE”: ESSAY ON ANALYTICAL DECOMPOSITION¹

Dmitry I. Polyvyannyu

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article analyzes a chronicle in the Slavo-Vallachian miscellany manuscript (mid 16th c.) (currently in the Vernadsky National Library of Ukraine in Kiev, Pochaev Lavra Collection, 116, l. 440a–447b). This text is known in scholarly literature as “Bulgarian anonymous chronicle”. Usually it is considered as a wholesome work created in the early 15th c. by an unknown scribe, who followed the traditions of the Tyrnovo literary school and possessed Bulgarian ethnopolitical identity. There were hypotheses that the work was based upon Slavonic translation of a lost work by Byzantine writer John Chortasmenos or upon an early Slavo-Moldavian chronicle. Concentrating their attention on the contents of the chronicle as a historical source or trying to identify its author as one of the contemporary scribes known by name, scholars used to divide the text of the chronicle into parts due to their contents or main persons. The article aims to precisely attribute the chronicle’s origin and composition, to separate its components and to connect them with the military and political events, as well as with the sociocultural environment of the orthodox Balkans in the early 15th c. **Method.** Applying the method of multi-level analytical decomposition of the text, the author reveals the chronicle’s structure and considers the revealed parts in three contexts: the military and political situation in the Balkans during the first five decades of the Ottoman conquest (1352–1402); the social and cultural environment of the Southern Slavic and Greek polities and their literary heritage. **Analysis.** The chronicle is based on three extensive historical narratives concerning the first stage of the Ottoman invasion before the establishment of the Turks’ control on crossing of the Gallipoli strait, the battle at Nicopolis in 1396 and the siege of Constantinople by Bayezid I in 1396–1402. They are connected with smaller stories on important episodes of the Ottoman conquest accompanied with historical notes integrated into the main text or left as marginal glosses. Three layers of the text differ with their composition and contents as well as with their language and style features, which allow to suppose that they had been created separately and became parts of the chronicle at its completion. **Results.** The chronicle was composed in the early 15th c. from several kinds of historical records. Extensive historical narratives reveal their Byzantine origin, while short records lead to Bulgarian and Serbian samples of history writing, and the whole work could be completed in a Slavonic scriptorium of a Vallachian or Moldavian monastery, where its manuscript was copied for the Pochaev miscellanea in the mid 16th c., and in the early 17th c. used by Michail Moxa to compose his “General history” in Vlacho-Moldavian.

Key words: Bulgarian Anonymous Chronicle, Ottoman conquest of Balkans, Bulgaria, Serbia, Byzantium, Balkan history writing in the 15th – 16th cc.

Citation. Polyvyannyu D.I. “Bulgarian Anonymous Chronicle”: Essay on Analytical Decomposition. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 173-183. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.14>

УДК 94(497.2)
ББК 63.3(4Бл)

Дата поступления статьи: 25.06.2019

Дата принятия статьи: 09.09.2019

«БОЛГАРСКАЯ АНОНИМНАЯ ХРОНИКА»: ОПЫТ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕКОМПОЗИЦИИ¹

Дмитрий Игоревич Поливянный

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье анализируется хронографическое произведение, сохранившееся в славяно-валашском рукописном сборнике середины XVI в. (Киев, Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, собрание Почаевской лавры, 116, л. 440а–447б), которое известно в научной литературе как «Болгарская анонимная хроника». Обычно оно рассматривается как цельное сочинение неизвестного книжника начала XV в., следовавшего традициям Тырновской книжной школы и обладавшего болгарским этнополитическим сознанием. Также предполагали, что в основе хроники лежит славянский перевод не сохранившегося сочинения византийского писателя начала XV в. Иоанна Хортасмена или ранняя славяно-молдавская летопись. Сосредоточиваясь на содержании хроники как исторического источника либо пытаюсь отождествить ее автора с известными по именам современниками, исследователи делили текст хроники на части по содержанию или в связи с персонажами отдельных эпизодов повествования. В статье ставятся задачи уточнить состав хроники, выделить ее составные части и связать их с политическими событиями и социокультурной средой православных Балкан начала XV века. *Метод.* Применяя метод многоуровневой аналитической декомпозиции текста, автор выявляет в структуре хроники части, восходящие к различным источникам и этапам работы над текстом и рассматривает их в контекстах историописания, военно-политической обстановки и социокультурной среды православных Балкан второй половины XIV – первой половины XV века. *Анализ.* Основу хроники составляют три пространственных исторических рассказа: о начальном этапе османского нашествия до установления турками контроля над переправой в Галлиполи, о битве под Никополем 1396 г. и осаде Баязидом I Константинополя в 1396–1402 годах. Их соединяют менее объемные нарративы о важных эпизодах османского завоевания, которые сопровождаются историческими заметками, часть которых интегрирована в основной текст, а часть – оставлена в виде глосс. Три слоя сочинения отличают композиционные и содержательные, а также языковые и стилевые особенности, позволяющие предположить, что они возникли в разное время и вошли в состав хроники при ее завершении. *Выводы.* Хроника была составлена в начале XV в. из нескольких видов исторических сочинений и записей. Пространственные исторические повествования находят параллели в современных им византийских нарративах, краткие известия ближе к сербскому и болгарскому историописанию, а сочинение в целом могло быть завершено в славяноязычном скриптории валашского или молдавского монастыря, где было востребовано для составления в середине XVI в. Почаевского сборника, а в начале XVII в. использовано Михаилом Моксой для составления его «Всеобщей истории» на валашско-молдавском языке.

Ключевые слова: Болгарская анонимная хроника, османское завоевание Балкан, Болгария, Сербия, Византия, балканское историописание XV–XVI веков.

Цитирование. Польшваный Д. И. «Болгарская анонимная хроника»: опыт аналитической декомпозиции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 173–183. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.14>

Введение. В обзоре южнославянской книжности эпохи османского завоевания И. Дуйчев назвал «самым значимым произведением историографии болгарского Средневековья» «безымянную летопись болгарского происхождения» [3, с. 295], известную в научной литературе как «Болгарская анонимная хроника XV в.»² (далее – Хроника). В.И. Григорович первым предположил существование болгарской летописи за одним из фрагментов написанной на валашско-молдавском языке всемирной хроники Михаила Моксы, кириллический список которой от 1620 г. был приобретен российским славяноведом в монастыре Бистрица (совр. Румыния) и обнародован в 1859 году [1, с. 5–45]. Славянский текст Хроники был опубликован румынским славистом И. Богданом в 1891 г. по единственному списку в рукописном сборнике XVI в. из Почаев-

ской лавры³. И. Богдан, который назвал найденный им текст «Болгарской хроникой», характеризовал ее как «самое замечательное произведение древних болгар и... славян в целом» [14, S. 481]. В рецензии на его труд К. Иречек в целом разделил мнение первооткрывателя о болгарском происхождении хроники [15], впоследствии воспринятое большинством болгарских исследователей.

Несколькими годами позже началась история «неболгарских» атрибуций Хроники. Э. Калужняцки предположил, что в ее основе лежит перевод неизвестного греческого сочинения начала XV века [16, S. six]. Эту догадку развил румынский исследователь Д. Настасе, предположивший, что хроника опирается на не сохранившееся историческое сочинение константинопольского нотариуса Иоанна Хортасмена, славянский перевод которого мог

принадлежать перу ученика Евфимия Тырновского Никодима Тисманского [18; 19]. Его выводы продолжил Д. Мурешан, связав создание Хроники с окружением валашского воеводы Иона Мирчи I во второй части его правления (1396–1418) [17]. Немецкий византист П. Шрайнер характеризовал хронику как позднюю компиляцию, составленную с использованием византийских, сербских и, возможно, османских источников [21], а отечественный славист Е.П. Наумов связал содержание Хроники с «кантакузинизмом» – стремлением представителей семьи Кантакузинов, продолживших играть важную роль на Балканах и в XV в., выделить вклад Иоанна VI Кантакузина (1341–1354) в антиосманскую борьбу на фоне бездействия болгарских и сербских государей, отказавших императору в поддержке [8].

Х. Трендафилов, рассматривая Хронику в кругу памятников так называемой «закрытой истории» (уникальных произведений, сохранившихся в единственных списках), охарактеризовал ее как опыт написания «реальной истории с действительными лицами и событиями», назвал «Балканским анонимом XV в.» и предположил, что она могла быть написана «греком, долгое время подвизавшимся в валашском монастыре..., или... валахом, пробывшим долгое время в византийском монастыре, получившим греческое воспитание и оценивавшим события преимущественно с греческой точки зрения» [11, с. 114–136].

Создание Хроники связывалось различными авторами с южнославянскими и валашскими книжниками конца XIV – середины XVI в.: автором пространной записи о битве при Черномене 1371 г. Исаией Серским (К. Мечев) [5], южнославянским писателем второй половины XV в. Димитрием Кантакузином (Е.П. Наумов), учеником тырновского патриарха Евфимия Никодимом Тисманским (Д. Мурешан) и составителем исторической части Почаевского сборника (далее – *Поч.*) Исаией из Слатины (В. Панайотов) [9].

Несколько работ посвятил как самой Хронике, так и ее отражению в труде Михаила Моксы румынский историк литературы Г. Михаила, готовивший к печати параллельное издание обеих текстов, насколько нам известно, оставшееся неосуществленным [7].

Болгарский историк И. Тютюнджиев, посвятивший Хронике монографическое исследование, обосновал сложный многоуровневый состав Хроники. «Ядро», по его мнению, составили сведения, вероятно, записанные в одном из монастырских скрипториев неподалеку от Тырново. К ним позднее были добавлены записи, сделанные в афонских и валашских монастырях, а кодификация текста была завершена составителем Почаевского сборника в XVI веке [13, с. 69–71].

Автор данной статьи также исходит из предположения о составном характере Хроники и ставит задачи выделить ее части и уточнить их объем и происхождение, а также связать их с военно-политическими событиями и социокультурной средой православных Балкан начала XV века. Это позволит точнее обозначить место Хроники среди многочисленных южнославянских исторических текстов, созданных в эпоху османского завоевания Балкан.

Метод. В изучении Хроники до сих пор преобладает подход к ней как к цельному авторскому тексту, а ее исследователи чаще всего видели в ней только исторический источник или памятник общественного сознания эпохи. При этом исследователи делили практически слитный рукописный текст на отдельные части на основе их содержания или в связи с основными персонажами повествования. Декомпозиция⁴ рукописного текста выступала в качестве инструментального приема, а ее критерии, как правило, четко не определялись.

Так, первый издатель Хроники И. Богдан разбил ее на 22 абзаца разной величины исходя из их содержания [14, S. 526–535]. И. Дуйчев, переведший Хронику на болгарский язык, сократил число абзацев до пятнадцати [2, с. 266–275]. Г. Михаила, привлекая для сравнения сочинение Михаила Моксы, выделил в тексте Хроники восемь крупных смысловых единиц-глав, включающих от двух до восьми сообщений-параграфов [7, с. 86–90]. И. Тютюнджиев разделил сделанный им болгарский перевод Хроники на 13 частей «в соответствии с историческими событиями и их последовательностью» [13, с. 87–93], а Х. Трендафилов выделил в тексте Хроники 41 «эпизод нарративного деления» текста, «сле-

дую исключительно показанием языка и правилам, которые они создают» [11, с. 120–137].

Декомпозиция Хроники, предложенная Г. Михаила, следовала за структурой сочинения М. Моксы, который включил подавляющую часть ее содержания в четыре главы своего труда: 94-ю («Царствование Кантакузина»), 95-ю («Как турки переправились через море и захватили царство»), 96-ю («Царствование Калоиоанна») и 97-ю («Царствование Мануила Палеолога»). Румынский славист полагал, что в распоряжении М. Моксы был более полный текст Хроники, нежели сохранившийся в *Поч.* В него входил фрагмент о завещании Андроником III престола Иоанну Кантакузину с условием, чтобы тот со временем передал царство его внуку – Иоанну V, который в Хронике назван Калоиоанном. На этом допущении основано предположение Г. Михаила о византийском источнике Хроники, представлявшем в выгодном свете Иоанна Кантакузина [7, с. 85–91].

В данном исследовании также применен метод декомпозиции текста, основанной на анализе как содержания Хроники, так и формальных признаков отдельных фрагментов, особенностях их языка и роли в Хронике в целом. Основой декомпозиции является идентификация значимых частей текста и паратекстовых включений и их поэтапное выделение с целью выявления и «очистки» ядра повествования от вторичных наслоений и вспомогательных текстов. Первоначально выделяются и рассматриваются краткие сообщения, которые либо являются маргинальными замечаниями, либо интегрированы в текст Хроники, но выделены в нем киноварью или датированы. Нередко с ними связаны краткие исторические сообщения, развивающие отдельные аспекты упомянутых событий. За ними на основе логики изложения и с учетом словоупотребления выделяются пространственные нарративы, посвященные развитию «центральных» тем.

Выявленные таким образом составляющие Хронику элементы рассматриваются в контексте их поэтапного совмещения в составе от ее создания около 1417 г., когда возник ее основной текст, до времени составления *Поч.* в начале второй половины XVI века. Хроника также рассматривается в контексте из-

менений социокультурной среды православных Балкан от первых десятилетий османского завоевания (1352–1412) до становления в середине XVI в. ранней Османской империи.

Анализ. В *Поч.* Хроника является частью обширного (77 л.) комплекса исторических текстов, который включает славянский перевод византийской хроники от Адама до 1425 г., древнейшую сербскую летопись 1355–1490 гг., саму Хронику и три славяно-молдавские летописи XVI века [10, с. 16–17]. Опубликовавший первые три части этого комплекса В. Панайотов назвал его по имени одного из писцов «Хроникой Исаии», а следующие за ним славяно-молдавские летописи – делом «продолжателя Исаии» [9, с. 156–157]. В *Поч.* Раздел открывается заголовком «Сказание въкратце летом сущим от Адама до [ны]нешнего времени родом», который принадлежит первой хронике, а завершается записью составителя на л. 499б: «Сіе писаніе писал Исаія от Слатина» [10, с. 17].

Подобранные Исаией исторические тексты в комплексе представляют своеобразный хронограф «от сотворения мира» с акцентом на историю османского нашествия [12; 13, с. 61–62]. Его составление сводчик, видимо, не считал завершенным – между сообщением о смерти венгерского короля Матиаша I Корвина (1458–1490), которым завершается сербская летопись, и началом Хроники оставлены чистыми полтора листа, а после завершающей ее незаконченной годовой записью «в лето шккк» до начала первой из славяно-молдавских летописей – еще два. Уместно предположить, что составитель оставил место для дополнения своего сочинения.

Как полагал Г. Михаила, в находившемся в распоряжении Михаила Моксы другом, схожем с *Поч.* списке Хроники, она могла открываться записью о воцарении Иоанна Кантакузина, включать известие о солнечном затмении после битвы при Черномене (26.09.1371), имя и прозвище героя Косовской битвы – Милош Кобилич – и другие подробности, перешедшие в хронику Моксы [7]. Однако большинство таких подробностей известны только по текстам середины – второй половины XV в., то есть на несколько десятилетий позднее последней датированной записи списка *Поч.*

Первый этап нашей декомпозиции опирается на структуру Хроники, воспроизведенную в списке Исаии, где имеются выделенные киноварью заглавные буквы, фрагменты текста, маргиналии и заголовки. Ниже такие фрагменты, кроме заглавных букв, приводятся пронумерованными перечнями в порядке листов рукописи. В прямых скобках помещены, если это необходимо для понимания контекста, предшествующие или следующие за выделенными слова. Знаки препинания и титла при обозначении сокращений и числительных опущены, цифры выделены малыми прописными буквами и полужирным шрифтом. В случаях, когда текст в рукописи переходит на другой лист, он разделяется вертикальной чертой. Ссылки на *Поч.* даются по фотоконпии, опубликованной И. Тютюнджиевым (в ней пропущен л. 443б), с учетом издания В. Панайотова в формате «лист: строки».

Прежде всего следует выделить маргиналии в левом поле рукописи и на дополнительной 25-й строке, скорее всего, вносившиеся в Хронику последними (М). Их шесть:

1М) 441б: 25 – съи Оуглеш оубит Оуроша црѣ сръбскаг (гlossa на нижнем поле);

2М) 443б – Шишман цри блъгарскы оубит Дана воеводѣ брата Мирчѣ воеводѣ въ лѣтѣ сѣвмса сеп кг (гlossa сверху вниз в левом и нижнем полях);

3М) 444б: 25 – оуказ о Цриградѣ како нашед Баазить на н (гlossa на нижнем поле);

4М) 446б: – Темѣрена глѣтъ цре татарскаг (гlossa по левому полю сверху вниз);

5М) 446б: 25 – затворень бѣше Цриград ѿ Баазита за з лѣтъ (гlossa на нижнем поле);

6М) 447б – иже Солун съдрѣжа (гlossa в две строки сверху вниз на левом поле).

Информация глосс 1М и 2М аналогична сведениям сербских и молдовалашских хроник XVI в., но 1М не соответствует современным Хронике источникам – деспот Углеша не мог убить царя Стефана Уроша IV, который скончался после битвы при Марице в конце 1371 года [13, с. 129–130]. В то же время болгарский царь Иоанн Шишман в 1388 г. воевал против Дана I, погибшего в битве с ним, дата которой впервые названа в глоссе 2М. 3М отмечает на полях пространный рассказ Хроники об осаде Константинополя Баязидом I в 1397–1402 гг., 4М поясняет личность Тамер-

лана, а 5М подводит итог осады византийской столицы. 6М разъясняет сведение о кончине племянника и бывшего соправителя Мануила II, деспота Фессалоник Иоанна Палеолога (црь Калоїѡвань) [6].

В тексте Хроники выделены киноварью более двух десятков фрагментов (А), что отличает ее от других текстов исторического блока, на которые приходится всего семь – приведенное выше заглавие и заголовки рассказов о вселенских соборах. Здесь выделением, помимо начала Хроники, как правило, отмечены важнейшие события и их даты (ниже для наглядности они отделены от сообщений), выделены также отдельные эпизоды и оценки событий.

1А) 440а: 1 – в лто сѡд;

2А) 440а: 1–3 – въста нѣкто ѿтман ѿ вѣсточныѣ страны ѿ горы нарицаемыѣ Ефѳоры ѿ рода измаилскаг;

3А) 441а: 14 – в лто сѡд;

4А) 441а: 22–24 – оумершоу же Кантакоузиноу црствовавѣ лѣтѣ ке;

5А) 441б: 1 – в лто сѡме;

6А) 441б: 1–5 – и имѣше Калѡвань два сна Андроникѣ и Маноуила црѣ и съвѣща Андроникѣ с снѡм аморатовѣмѣ Цалапѣемѣ великымѣ іако да оубіеть оца своег Аморат;

7А) 441б: 12–14 – и въздвижи сѣ паки Аморат поити на блъгаре или на Оуглеша;

8А) 442а: 3–4 – и тоурци въземше плнь велик приведоше на Калиполѣ;

9А) 442а: 11 – [и не хотѣ дасть сестрѣ своѣ] Кера ѳамарь црѣ;

10А) 442а: 20 – Калоїѡвань црь оумрѣтъ;

11А) 442а: 21 – въ лѣтѣ сѡп црствовавѣ лѣ лѣтѣ;

12А) 442б: 5–6 – хрстіастим силам немощном сѣщемѣ;

13А) 443а: 2–3 – оубышѣ тоурци Лазара кнѣса сръбскаго;

14А) 443а: 3 – в лто сѡ.з мса юоунїа;

15А) 443а: 13–20 – и ѿ хрстіанстїих господах в них же бѣше Константїнь Драшенич и Марко Кралевич и толико съломлено быс копїи бесчисльно множество ибо въздуху не моще зрѣти сѣ ѿ множества стрѣль рѣцѣ же тои крѣвавѣ потещи ѿ множества троупей члчьскыхъ;

16А) 443б: 4–5 – [емѣ оубо блъгарскаг црѣ Шишмана] и оубит его;

- 17А) 443б: 5 – в лѣтѣ сѣг мѣца юун г;
 18А) 443б: 7–8 – и не по мнозѣх лѣтѣх въздвиже ся вѣгрѣцкы крал Жигмонѣт;
 19А) 443б: 9 – в лѣтѣ сѣе;
 20А) 443б: 15–17 – крал же іаве іако ж рехом емлѣша с по соуши приити;
 21А) 444а: 23–24–444б: 1–2 – и крал оубо елицѣмъ мѣчтаніемъ и съ похвалою пріеде вѣщешим | срамом бесчѣстіемъ отиде погоубль множства;
 22А) 444б: 7 – в лѣтѣ сѣз;
 23А) 445а: 21–22 – црѣ же съвѣща съ синглитом гла послати дары многы съмирити сѣ;
 24А) 445б: 14–15: тоурком же не нерадаше нѣ въздвиже сѣ въсе множство;
 25А) 447а: 22–24 – и благодатѣк бжѣеж съхранѣемъ ес стѣи град жи до днес ѿ вѣсѣхъ съпротивнѣих иноплеменикъ;
 26А) 447а: 24 – в лто сѣзѣ;
 27А) 447б: 11–12 ѿфиса и Моуси бег;
 28А) в лто сѣкв;
 29А) и наста Кришчи солтанъ;
 30А) въ лто сѣке (на этом заканчивается текст хроники в Поч.).

Не выделены шрифтом в Поч. 11 записей (Д), также содержащих даты и числа. Три отмечают прошедшие дни и годы («не по мнозѣх днѣх», «по лѣтѣх нѣкѣом»), две – содержат указания «даже и до днес», а в одной отсчет времени ведется от упомянутого события («разбоа сего»):

- 1Д) 440а: 10 – [оумрѣт же Отман пребыс] л лѣт;
 2Д) 440а: 18 – [оумрѣтъ и Орканъ] в лто ѿ (число не дописано);
 3Д) 441а: 8 [кѣнигы даша другъ другъ иже стоѣт] даж и до днес;
 4Д) 441б: 1 – [възыде на | царство отьца своего] в лто сѣме;
 5Д) 442а: 3 – [погыбошѣ оба коупно] в лѣтѣ сѣоо мѣца сеп кс;
 6Д) 442а: 5 – прѣжде же оубо разбоа сего [оумрѣтъ Алезандръ црѣ Трѣновски];
 7Д) 442а: 6–7 – в лѣтѣ сѣо (число не дописано) мѣца февруарѣа зѣ;
 8Д) 442б: 7–8 – По лѣтѣх нѣкѣом;
 9Д) 443а: 9 и не по мнозѣх днѣх;
 10Д) 447а: 14–15 – и не по мнозѣх днѣх;
 11Д) 447а: 15 – в лѣто сѣѣ мѣца юуліа кѣ.
 Даты, на наш взгляд, большей частью были проставлены в Хронике после того, как

были сделаны записи о связанных с ними событиях. Об этом, в частности, говорит отсылка к сражению при Черномене (26.09.1371) как предшествующему событию в записи бД о смерти болгарского царя Иоанна Александра (17.02.1371 г.). Многие даты либо не дописаны, либо неточны. Кроме того, большинство дат Хроники отсутствует в сочинении Михаила Моксы, что может говорить об их отсутствии и в его протографе – отличном от Поч. неизвестном списке Хроники. Проблема дат и их источников требует отдельного подробного рассмотрения, задачи которого выходят за рамки данной статьи.

Среди других паратекстовых элементов следует назвать цитаты из Псалтыри (П), вводимые либо ссылками на св. Писание, либо прямой речью:

- 1П) 442об: 12–18 – Іак(о) испльнити сѣ писаніюу (далее цитата из Псалтыри – Пс 78: 1–2);
 2П) 444об: 15–16 – Іак(о) испльнити сѣ писаніюу (далее Пс 31: 4);
 3П) 445об: 10–15 – И възъпишѣ глаше (далее Пс 82: 10–13);
 4П) 446б: 6–8 – И іако испльнити сѣ писаному (далее Пс 102: 9);
 5П) 447а: 17–21 – (После КНЗ – Пс 146: 5, 10–11).

Кроме них в тексте присутствуют краткие аллюзии на библейские тексты: так, поход Баязида на Венгрию после Никопольской битвы (444б: 9) сравнивается с лесным пожаром (Пс 82: 15), а в конце Хроники дважды (447а: 14–15; 447б: 10) упомянуто, что память о Баязите и его сыне Челеби «погыбе с шумом» (Пс 9: 7) и др.

На втором уровне декомпозиции мы разделили на две группы краткие (КН) и пространные (ПН) нарративы, введенные, дополненные, комментированные или завершенные фрагментами, выделенными на первом уровне. Содержание КН составляют сведения о событиях византийской, османской, болгарской, сербской и валашской истории второй половины XIV – начала XV века. Выделенные из текста нарративы более рельефно обнаруживают черты сходства языка, словаря и формуляра, а также связь друг с другом.

- 1КН) 440а: 4–9 (следует за 1А, 2А) – нахаждааше на Кармѣни биж сѣ съ ним и сражаж сѣ по вѣсѣ врѣмена и поделѣваа на них

и на харсани такожде и по малому по малому прїиде и на таидиновѣ землѣ, Диаделѣи и Малаина и страны тыѣ плѣноуж и прѣемлѣ (далее 1Д);

2КН) (следует за 1Д) 440а: 10–17 – снѣ же его Оркан наслѣдник быс и тыи болше начинааше дѣло воинствоуж и поделѣваѣ дондеж прїиде къ грѣчѣстим странам идеже ес град Броуса и ѡбтек съ войсками своими град пожег въ околных стран его прѣѣтъ ег с сном своим Аморатом великим и тако въселше съ столѡм тѣ (далее 2Д);

3КН) л. 441а: 14–22 – И прѣиде Аморатъ снѣ Орканѡв съ тоуркїеѣ (3А) и поидоша на Средци и събраше сѣ вои блѣгарсти, съ ними ж и снѣ Александрѡв Асѣнѣ и сѣразишѣ бои и оубиша Асѣнѣ, и ѡт блѣгарѣ множество погыбе и паки съвѣкоупишѣ с блѣгаре съ Михаилом съ сномъ Александрѡвѣмъ и тог оубишѣ и плѣнивше множество народ поведошѣ на Калиполѣ (далее 4А);

4КН) (следует за 5Д и 6А) 441б: 6–13 – Андроник же да оубїеть ѡтца своег Калоана црѣ се же слышавше оба вѣкоупѣ Калоанѣ црѣ и Аморат и емъ Аморат Цалапїа и изврѣтъ емоу очи, такожде Калоанѣ црѣ емъ Андроника сна своего и изврѣтъ очи и црѣствоваста оба вѣкоупе Аморат и Калоанѣ црѣ съмирени и въ любви велицѣ (далее 7А);

5КН) (следует за 7А) 441б: 15–442а: 3 – Сїа слышавѣ Оуглеш и кралъ Влѣкашин и събра сѣ множество войскѣ срѣбских и ѡт Далматїѣ и Трѣвесь сѣнидошѣ даже до Сѣра града. Оуглешоу боо и брат его крал Влѣкашин тогда прїиде и тоуркѣ множеством с Аморатомъ и сѣразишѣ бои велик и бысть крѣвопролитїе множество на Марицѣ рѣцѣ и тоурци велми вѣсклицаѣще и яко бѣхѣ възбѣжаше срѣбле (далее 1М, затем с нового листа) | оубишѣ Оулеша на Марицѣ рѣцѣ и крал Влѣкашина и погыбоша оба коупно (далее 5Д, затем 8А);

6КН) (следует за 7Д) 442а: 7–10 – И възде на црѣство Шишман црѣ снѣ Александрѡвѣ, и посла Аморат къ нему дати сестрѣ своѣ за нь, а онѣ не хотѣ дасть сестрѣ своѣ (далее 9А);

7КН) (следует за 9А) 442а: 10–19 – Црѣствоужшоу тогда Калоїѡанѡу въ Цриградѣ Палеѡлогоу та ж тоурци прѣстѣплѣше клѣтвы иже съвѣщашѣ съ грѣкы, и ѡсобишѣ

себе град Калиполе и окрѣстнаа его села и възашѣ Македонїа и тако начѣшѣ ѡвоювати ѣакѣ же имѣ годѣ бѣше и брод съ катрѣгами своими блѣстелѣпостави, а грѣкѣ изгнѣшѣ и ѡтслашѣ по домох своих (далее 10А, 11А);

8КН) (следует за 11А) 442а: 21–442б: 5 – И възде снѣ его Маноуиль Палеѡлог на црѣство. Тогда оубо множество събра сѣ тоуркїа и възыдошѣ и начѣшѣ прѣѣмати | и плѣновати землѣ и градовы прѣѣше ж и Аморея до Вавлѡна и паки ѡт тѣдоу възвращѣше сѣ възашѣ Драчѣ да до Далматїѣ и вѣсѣ Арбанасїискаѣ възашѣ землѣ (12А) и не имѣщем когѣ съпротивлѣжѣща имѣ (далее 8Д);

9КН) (следует за 8Д) 442б: 7–443а: 1 – Оубоо идошѣ на срѣбскѣѣ землѣ и тамо бран съвѣкоуплѣше им оубїено быс много множество воинство бесчислѣное и крѣвопролитїе (1П) тогда оубоо нѣкто ѡт воинѣ храбрѣ село Милошѣ нарицаемѣ тѣ оубо ѣакож нѣкогда стѣи Димитрїе на Скълоана црѣ нашед копїемѣ пронѣсивѣ древле егда на Солоунѣ прїиде тако и тѣ нечѣстваг Амората древле пронѣси и вѣсе вѣнѣ трѣнѣѣ ег ко | пїемѣ изврѣже вѣсекврѣнѣѣ его дшѣ (далее 13А);

10КН) (следует за 13А) 443: 3–443б: 4 – И вѣста Баазитѣ на црѣство ѡтца своег Амората сътвори ж и срѣбскѣѣ земля под собож и дан дати и вои отлѣчати и ходити с ним постави же и Стефан деспота обладити на ѡтческїи стол срѣблем. И не по мнозѣх днѣх паки въздвиже сѣ много множество тоуркїа поидошѣ на влах при Мирчѣ воеводѣ, и сѣразиша бои велик ѣако оубо тоурком мнозѣмъ избранным пасти сѣ ѡт силных (14А) ѣако ж и самому Баазитоу оустрашити сѣ и побещи обаче нѣкогого ѡт властел постави владати землѣж Мирче же побегнѣ на вѣгрѣскѣѣ странѣ Баазитѣ же | и тѣ бѣгоу сѣ жтѣ хотѣ прѣѣтити Доунавѣ постави ж блѣстелѣ по вѣсемоу бродѡу на Доунавѣ рецѣ емѣ оубо блѣгарскаг црѣ Шишмана (далее 15А);

11КН) и не по мнозѣх днѣх дас того Бгѣ брашно людем еѡѡпскѣм възсташа бо ѡ сличнаго вѣстока чѣда агарѣнскаѣ съ силами своими и убїенѣ быс нечѣстиви ѡ них и погыбе памѣтъ ег с шоумом (далее 11Д);

12КН) (следует за 26А) 447б: 1–9 – при животѣ цапїа Моусѡулмана прѣстави сѣ блгѣчѣстиви црѣ Калоїѡан (на полях – 6М)

анеџеи кѳр Маноуил црѣ. В то лѣто изыдк Моуси в странах доунавских и събравъ много множество влах и сръблеи и блъгаръ съ ним же бѣше и деспот сръбскыи Стефан и прїи-дошѣ на Цриград и тоу сътворишѣ бои великъ с цалапїемъ извънь град на [Ко]смиде и оубишѣ цалапїа Моусоулмана, и погыбе памат ег съ шоумом (далее 27А, 28А, 29А, 30А).

На последнем этапе декомпозиции были выделены три «больших» нарратива (БН) объемом от двух листов рукописи. Это – развернутые повествования о переходе к османам контроля над переправой через Дарданеллы – Галлиполи, разгроме Баязидом крестового похода во главе с венгерским королем Сигизмундом при Никополе и осаде Баязидом Константинополя, снабженное на нижнем поле листа 444б названием «Оуказ о Цриградѣ како нашед Баазить на н» (ЗМ). Ниже для экономии места приводятся только начала и окончания каждого из повествований.

БН1) (следует за 2Д) 440а: 18–441а: 12 – И пребыс Аморат юнь сыи... – и остави Катакоузинъ тоурком брод на Калиполѣ (далее 3КН);

БН2) (следует за 15А) 443б: 9 – 444б: 14 Събра въса силѣ западнѣ... – погонѣше прѣд собоѣ множество бос и свѣзаани рѣкама (далее 3П);

БН3) (следует за 3П) 444б: 17 – 447а: 10 Баазитоу же възвращщу са съ побѣдоѣ... – и тѣ сицеваа рек отиде (далее 11 КН).

Выводы. Результат декомпозиции позволяет предположить, что при составлении Хроники неизвестный книжник середины XV в., владея тырновским правописанием и будучи знаком с болгарским историописанием второй половины XIV в., воспроизвел логически связанную и хронологически последовательную цепь событий от появления на православных Балканах турок до междоусобиц в ранней Османской империи после гибели Баязита I под Анкарой в 1402 году. Многие сообщения Хроники в этом плане уникальны и не совпадают со сведениями как созданных позднее и включенных в ту же рукопись *Поч.* других балканских хроник XV в., так и других сохранившихся источников.

При составлении самой Хроники могли быть использованы краткие нарративы о происхождении дома Османов и его утверждении в Малой Азии, составившие основу для

сводного хронографического сочинения, в которое вошли пространные повествования о предыстории прихода турок на Балканы, разгроме Баязидом I крестового похода 1396 г. и осаде Константинополя в 1397–1402 годах. Большинство из них, на наш взгляд, походят на записи, сделанные вскоре после описываемых событий.

Краткие заметки (КН) составляют в комплексе краткую хронику, которая, если оставить в стороне сделанные, вероятно, позднее, чаще всего неверные, хронологические привязки, по содержанию и объему существенно превосходит как болгарские добавки к славянскому переводу Хроники Константина Манассии, так и современные Хронике аналогичные византийские краткие сочинения.

Пространные нарративы (БН) без преувеличения уникальны для южнославянской книжности раннего XV века. Каждый из них требует отдельного анализа, не входящего в задачи данной работы, причем многие оценки предшествующих авторов могут оказаться для них более применимыми, нежели для Хроники в целом. Например, «прокантакузиновский» экскурс Хроники в историю появления и утверждения турок на Балканах находит параллель в «Житии Стефана Лазаревича» другого последователя тырновских книжных традиций – Константина Костенецкого, который упоминает о благородстве Кантакузинов, отказавшихся от борьбы за власть перед угрозой захвата турками Константинополя [4, с. 161]. Разгром крестоносцев под Никополем, в отличие от многих других событий, правильно датирован и описан с подробностями, которые, по мнению И. Тютюнджиева, могли быть известны только современникам [13, с. 145–146]. Самый обширный текст, посвященный осаде Константинополя Баязидом, также содержит детали, которые указывают на сведения, полученные от очевидцев и участников [20, р. 149–183].

Сочетание кратких сведений об одних событиях и пространных повествований о других встречается и в историописании второго Болгарского царства (Синодик Болгарской церкви), причем оба исторических экскурса этого сложного памятника – об антибогомильском соборе и о признании Никеей патриаршего статуса Тырново – содержат явные следы исполь-

зования византийских источников, как в повествовании об осаде Константинополя.

Все перечисленные и многие другие черты Хроники отчетливо выступают на фоне ее декомпозиции, этапы которой, на наш взгляд, в обратном порядке соответствуют формированию ее текста, отправной точкой которого могли быть именно пространственные повествования, связанные между собой краткими текстами и снабженные отдельными датами.

Многослойный состав сохранившегося текста, констатировавшийся всеми изучавшими его авторами, требует дальнейшего анализа и увязки отдельных «слоев» Хроники с историческими обстоятельствами и средой начала XV – середины XVI века. В это время османское завоевание еще было далеко от завершения, но общества и политики славян и греков уже не были теми «православными царствами», которые в XIII и большей части XIV в. оспаривали друг у друга честь Третьего Рима. Деградация государств и кризис этнического самосознания балканских православных народов формировали сложную культурную среду, в которой создавалась Хроника. Сохранившиеся в ее составе тексты могут восходить сразу к нескольким балканским традициям историописания. Пространственные повествования находят параллели в современных им византийских нарративах, краткие известия ближе к сербскому и болгарскому историописанию, а сочинение в целом, как правомерно предполагают некоторые авторы, могло быть завершено в славяноязычной скриптории на территории, еще не завоеванной османами, в первой половине XV века. Книжник, выступивший в роли сводчика, следовал литературным образцам Тырновской школы и продолжил традиции историописания второго Болгарского царства. До середины XVI в. Хроника сохранялась на территории Валахии или Молдовы и была востребована для составления Почаевского сборника, а в начале XVII в. использована Михаилом Моксой для его «Всеобщей истории».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-01-00302-ОГН).

The reported study was funded by RFBR (project no. 17-01-00302-ОГН).

² Рукопись хроники М. Моксы хранится в Российской государственной библиотеке (г. Москва, РГБ, Собрание В.И. Григоровича, ф. 87, № 64, л. 142а–151б).

³ Сборник находится в Национальной библиотеке Украины в Киеве (Поч. 116 / Бер. 47), хроника находится на л. 440–447 об. В дальнейшем сборник называется Почаевским (*Поч.*) по собранию, в котором хранится. Издание текста хроники с переводом на современный болгарский язык и подробными историческими, палеографическими и филологическими комментариями осуществил безвременно ушедший болгарский медиевист Иван Тютюнджиев [13].

⁴ Автор считает целесообразным ввести пробный термин «аналитическая декомпозиция» для обозначения выявления составляющих «композитного» текста и рассмотрения каждой из них в контексте обстоятельств, сопутствовавших их созданию. Этот подход, на наш взгляд, не тождественен изучению стратификации сложных текстов, так как не направлен от результата к отдельным «слоям» (последние могут, например, быть выделены не по смыслу, а по языковым параметрам), а рассматривает выделенные в результате декомпозиции тексты как самостоятельные смысловые единицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорович, В. И. О Сербии в ее отношениях к соседним державам преимущественно в XIV и XV столетиях / В. И. Григорович. – Казань : Университетская типография, 1859. – 148 с.
2. Дуйчев, И. Из старата българска книжнина. Кн. 2 / И. Дуйчев. – София : Хемус, 1944. – 436 с.
3. Дуйчев, И. Избрани произведения. Т. 1. Византия и славянският свят / И. Дуйчев. – София : Анубис, 1998. – 415 с.
4. Константин Костенечки. Съчинения / под ред. А.-М. Тотомановой. – София : Славика, 1993. – 212 с.
5. Мечев, К. Българската хроника от началото на XV век / К. Мечев // Известия на Института по история. – 1967. – Т. 19. – С. 212–242.
6. Мешановић, С. Јован VII Палеолог / С. Мешановић. – Београд : Византолошки институт САН, 1996. – 156 с.
7. Михаила, Г. Новое издание «Хроники событий на Балканском полуострове в 1296–1417 гг.» (так называемая «Болгарская анонимная хроника») в сопоставлении с румынским переводом Михаила Моксы, 1620 г. / Г. Михаила // Старобългаристика. – 1990. – № 2. – С. 81–91.
8. Наумов, Е. П. Анонимная болгарская хроника и проблемы балканской общественной мыс-

ли (XIV–XV вв.) / Е. П. Наумов // Балканские исследования. – 1978. – Вып. 3 : Освободительные движения на Балканах. – С. 240–258.

9. Панайотов, В. Хрониката на Исая / В. Панайотов // Глѣбини књиѣжныѣ. Архив за старобългарските извори. – 2004. – Т. II. – С. 156–195.

10. Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. / сост. Ф. П. Грекул. – М. : Наука, 1976. – 152 с.

11. Трендафилов, Х. Затворената история и нейните проливи / Х. Трендафилов. – Велико Търново : Фабер, 2018. – 176 с.

12. Тъпкова-Заимова, В. Към въпроса за хронографията в средновековна България и в двете Дунавски княжества / В. Тъпкова-Заимова, П. Бойчева // Из културното развитие на балканските народи. – София : Издателство на Българска академия на науките, 1985. – С. 121–132.

13. Тютюнджиев, И. Българска анонимна хроника от XV в. / И. Тютюнджиев. – Велико Търново : ЕЛПИС, 1992. – 256 с.

14. Bogdan, I. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung / I. Bogdan // Archiv für slavische Philologie. – 1891. – В. 13. – С. 481–543.

15. Jireček, C. Zur Würdigung der neu entdeckten bulgarischen Chronik / C. Jireček // Archiv für slavische Philologie. – 1892. – В. 14. – С. 255–321.

16. Kałużniacki, E. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393) / E. Kałużniacki. – Wien : In Commission bei Carl Gerold's, 1901. – cxxviii, 450 S.

17. Mureşan, D. Zographou and the transfer of the Bulgarian imperial idea in Moldavia / D. Mureşan // Bulgaria Mediaevalis. – 2011. – Vol. II. – P. 705–755.

18. Nastase, D. La chronique de Jean Chortasménos et le dernier siècle d'historiographie byzantine / D. Nastase // Symmeikta. – 1989. – Т. VIII. – P. 389–404.

19. Nastase, D. La version slave de la chronique byzantine perdue de Jean Chortasménos (début du XVe siècle) / D. Nastase // Études byzantines et post-byzantines. – 2006. – Vol. 5. – P. 321–363.

20. Necipoglu, N. Byzantium between the Ottomans and the Latins. Politics and Society in the Late Empire / N. Necipoglu. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 350 p.

21. Schreiner, P. Die byzantinischen Kleinchroniken und die Annalistik bei den Südslawen / P. Schreiner // Bulgarian Historical Review. – 1978. – № 3. – С. 45–53.

REFERENCES

1. Grigorovich V.I. O Serbii v ee otnosheniyakh k sosednim derzhavam preimushchestvenno v XIV i XV stoletiyakh [On Serbia and Its Relations to the Neighboring States]. Kazan, Universitetskaya tipografiya, 1859. 148 p.

2. Duychev I. *Iz starata balgarska knizhnina. Kn. 2* [From Old Bulgarian Literature. Book 2]. Sofia, Hemus Publ., 1944. 436 p. (in Bulgarian).

3. Duychev I. *Izbrani proizvedeniya. T. 1. Vizantiya i slavyanskiyat svyat* [Selected Works. Byzantium and the Slavic World]. Sofia, Anubis Publ., 1998. 415 p. (in Bulgarian).

4. Totomanova A.-M., ed. *Konstantin Kostenechki. Sachineniya* [Constantine of Kostenets. Works]. Sofia, Slavika Publ., 1993. 210 p. (in Bulgarian).

5. Mechev K. Balgarskata khronika ot nachaloto na XV vek [Bulgarian Chronicle from the Beginning of the 15th c.]. *Izvestiya na Instituta po istoriya*, 1967, vol. 19, pp. 212–242. (in Bulgarian).

6. Meshanovich S. *Jovan VII Paleolog* [John VII Palaiologos]. Beograd, Vizantoloshki institut SAN, 1996. 156 p. (in Serbian).

7. Mihaila G. Nove izdanie “Khroniki sobytii na Balkanskom poluostrve v 1296–1417 gg.” (tak. naz. «Bolgarskaya anonimnaya khronika») v sopostavlenii s rumynskim perevodom Mikhaila Moksy, 1620 g. [New Edition of the Chronicle of the Events on the Balkan Peninsula in 1296–1417 (So-Called “Bulgarian Anonymous Chronicle”) in Comparison with Its Romanian Translation by Michael Moksa, 1620]. *Starobalgarijstika* [Palaeobulgarica], 1990, no. 2, pp. 81–91.

8. Naumov E.P. Anonimnaya bolgarskaya khronika i problemy balkanskoy obshchestvennoy mysli (XIV–XV vv.). [Anonymous Bulgarian Chronicle and Problems of Balkan Social Thought (14th – 15th cc.).] *Balkanskie issledovaniya*, 1978, iss. 3, pp. 240–258.

9. Panayotov V. Khronikata na Isay [Isaia's Chronicle]. *Glbiny kanizhnyya. Arhiv za starobalgarskite izvori* [Depths of Books. Archive for Old Bulgarian Sources], 2004, vol. II, pp. 156–195. (in Bulgarian).

10. Grekul F.P., ed. *Slavyano-moldavskie letopisi XV–XVI vv.* [Slavo-Moldavian Chronicles of the 15th–16th cc.]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 152 p.

11. Trendafilov H. *Zatvorenata istoriya i neynite prolivi* [Closed-Up History and Its Straits]. Veliko Tarnovo, Faber Publ., 2018. 176 p. (in Bulgarian).

12. Tapkova-Zaimova V., Boycheva P. Kam vaprosa za khronografiyata v srednovekovna Balgariya i v dvete Dunavski knyazhestva [On the Issue of Chronography in Medieval Bulgaria and the Two Danubian Principalities]. *Iz kulturnoto razvitie na balkanskite narodi* [From Cultural Development of the Balkan Peoples]. Sofia, Izdatelstvo na Balgarska akademiya na naukite, 1985, pp. 121–132. (in Bulgarian).

13. Tyutyundzhiev I. *Balgarska anonimna khronika ot XV v.* [The Bulgarian Anonymous

Chronicle of the 15th c.]. Veliko Tarnovo, ELPIS Publ., 1992. 256 p. (in Bulgarian).

14. Bogdan I. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung. *Archiv für slavische Philologie*, 1891, B. 13, S. 481-543.

15. Jireček C. Zur Würdigung der neu entdeckten bulgarischen Chronik. *Archiv für slavische Philologie*, 1892, B. 14, S. 255-321.

16. Kałużniacki E. *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393)*. Wien, In Commission bei Carl Gerold's, 1901, cxxviii. 450 p.

17. Mureşan D. Zographou and the Transfer of the Bulgarian Imperial Idea in Moldavia. *Bulgaria Mediaevalis*, 2011, vol. II, pp. 705-755.

18. Nastase D. La chronique de Jean Chortasménos et le dernier siècle d'historiographie byzantine. *Symmeikta*, 1989, vol. VIII, pp. 389-404.

19. Nastase D. La version slave de la chronique byzantine perdue de Jean Chortasménos (début du XVe siècle). *Études byzantines et post-byzantines*, 2006, vol. 5, pp. 321-363.

20. Necipoglu N. *Byzantium Between the Ottomans and the Latins. Politics and Society in the Late Empire*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 350 p.

21. Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken und die Annalistik bei den Südslawen. *Bulgarian Historical Review*, 1978, no. 3, pp. 45-53.

Information about the Author

Dmitry I. Polyvyanny, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Scientific and Educational Center for the Integration of Science and Education, Ivanovo State University, Ermaka St., 39, 153025 Ivanovo, Russian Federation, dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>

Информация об авторе

Дмитрий Игоревич Польшянный, доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра интеграции науки и образования, Ивановский государственный университет, ул. Ермака, 39, 153025 г. Иваново, Российская Федерация, dipol53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3680-5508>